

В объединенный диссертационный совет
99.2.127.02, созданный на базе ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет имени
А.И. Герцена»
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ситниковой Марины Петровны «Противодействие экстремизму в молодежной среде: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Приволжского федерального округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования М.П. Ситниковой не вызывает сомнений. В современных условиях преступность как негативное социально-правовое явление трансформируется, приобретая новые формы и проявления и используя новые средства и инструменты. Такие качества, как транснациональность, организованность и динамизм преступности порождают ее новые и более сложные формы и разновидности. При этом криминал использует современные, в том числе высокие, технологии, включая искусственный интеллект, информационно-телекоммуникационные сети, биотехнологии, психологическое и культурологическое воздействие и проч.

Будучи по своей природе явлением социальным, преступность обладает таким свойством, как изменчивость – способность встраиваться в объективные социальные процессы и влиять на них. При этом преступность использует как достижения, так и недостатки (слабости, противоречия) общества, отдельных социальных групп, социальных процессов и явлений, тем самым усиливая свои позиции и расширяя возможности. Так, в период обострения кризисных ситуаций, как правило, возрастает уровень социальной напряженности и недовольства в обществе. Одним из последствий и одновременно признаков таких процессов является всплеск активности распространения деструктивных

субкультур. Наиболее отчетливо и вместе с тем наиболее угрожающе это проявляется в молодежной среде. Молодежь представляет собой дифференцированную социально-демографическую группу, включающую в себя молодых людей, характеризующуюся их социальным положением и ролью в обществе, деятельностью, ценностными ориентациями, мировоззрением, потребностями, интересами и социально-психологическими свойствами, которые обусловлены как объективными (политической и экономической системами, существующими общественными отношениями, исторической ситуацией и др.), так и субъективными (физиологическими и психологическими особенностями) факторами.

Социальная и морально-психологическая незрелость молодых людей часто приводит к восприятию ими упрощенных и поверхностных идей и взглядов, которые в действительности оказываются экстремистскими или крайне радикальными. В несовершеннолетнем возрасте сознание молодых людей особо податливо и восприимчиво ко всякого рода информации. При этом отсутствие или недостаток жизненного опыта, образования, культуры, критического мышления, неустойчивость убеждений создают основу для поверхностного восприятия, ошибочных оценок, категоричности, крайнего нигилизма, пренебрежения к авторитетам, восприятия ложных идеалов и ценностей, нетерпимости, агрессии. Кроме того, подростки склонны к отрицанию, чрезмерной активности, готовности к действиям на фоне непоследовательности, неумения анализировать и критически оценивать ситуацию. Всем этим объясняется склонность части молодежи к одобрению и поддержке экстремистских идей и лозунгов, готовности к участию в экстремистской деятельности и сообществах.

Несмотря на то, что массового, четко скоординированного и организованного криминального движения в молодежной среде не наблюдается, отдельные проявления такого рода имеют место, и они требуют к себе пристального внимания и реагирования на ранних стадиях. Так, весьма актуальной является проблема влияния на молодежь различных субкультур.

Как правило, это культуры, основанные на агрессии и отрицании общепринятой культуры и общепринятых нравственных норм в обществе, что таит в себе определенную угрозу и опасность как для общества, так и для государства. Данные мировоззрения и идеи замещают вакуум, образующийся в связи с отрицанием молодыми людьми общепринятых норм, идеалов и ценностей. До недавнего времени такие субкультуры чаще всего имели националистическую, религиозную, политизированную и фанатскую (спорт, музыка, кино, литература и проч.) направленность. Сегодня заслуживают внимания развитие и популяризация в молодежной среде криминальной субкультуры, для которой характерны такие качества и атрибуты, как негативные суждения о правоохранительной системе и государстве в целом, криминальное мировоззрение, криминальные авторитеты, жаргон и пр.

В числе юридических средств в сфере противодействия распространению экстремистской деятельности особая роль принадлежит уголовно-правовому регулированию. Вместе с тем, как правильно отмечает автор диссертации, нужно учитывать, что уголовный закон в отношении экстремистских преступлений характеризуется непоследовательностью и не способствует эффективной профилактике и противодействию экстремизму, что негативно сказывается и на судебной практике. Многие аспекты региональных особенностей экстремизма среди молодежи, включая детерминанты возникновения экстремистских групп, онлайн-среду их распространения, остаются не до конца исследованными. Это подчеркивает, что разработка указанной проблематики еще не достигла необходимого уровня познания (с. 6).

Оценивая **степень разработанности** темы, автор справедливо замечает, что несмотря на наличие целого ряда научных работ, опубликованных в последнее время, в них отсутствует комплексный анализ экстремизма в молодежной среде как социального явления, включая генезис, современное состояние, виды, детерминанты, криминологическую характеристику личности экстремиста из молодежной среды, виктимологические аспекты и адекватные меры противодействия.

Заслуга автора видится нам в том, что ей удалось на основе предложенного оригинального теоретико-методологического подхода сформулировать определение «молодежного экстремизма» как социально-правового явления, выделить региональный аспект его детерминации, осуществить классификацию видов экстремизма, предложить криминологический портрет экстремиста из молодежной среды (его демографические, социальные, психологические характеристики), и главное – обозначить уголовно-правовые меры и криминологические меры противодействия экстремизму в контексте совершенствования уголовно-правовых запретов экстремизма с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети.

Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики. Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке преступлений экстремистской направленности. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Это придает избранной М.П. Ситниковой теме диссертационного исследования **практическую и теоретическую значимость.**

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации подтверждена солидной методологической и эмпирической базой в виде использованных статистических данных, материалов судебной практики (в ходе проведенного исследования было изучено 85 архивных уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности), данных опроса 110 сотрудников правоохранительных органов. Обращает на себя особое внимание проведенный анализ 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности, отбывающих уголовное наказание.

Использованная автором методологическая база исследования, в основе которой – диалектический метод познания, а также применение ряда частнонаучных методов, позволило всесторонне рассмотреть проблемы в сфере уголовно-правового противодействия экстремизму в молодежной среде.

Достаточными считаем и результаты апробации материалов подготовленного научного труда. Его основные итоги докладывались на экспертном совете Высшей школы права Балтийского федерального университета имени И. Канта, 16 научно-представительских мероприятиях различного уровня (в том числе и международного уровня), отражены в 39 научных публикациях, в том числе в 11 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Научная новизна результатов диссертационного исследования подтверждена, прежде всего, успешным решением поставленных исследовательских задач, благодаря чему автору удалось сформулировать авторскую концепцию уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде, обосновать эффективные меры профилактики, в том числе методические подходы, адаптированные к современным реалиям и специфике отдельного региона России.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания положений и рекомендаций, к числу которых следует отнести следующие. Автор делает обоснованный вывод о том, что экстремистские проявления в молодежной среде в Приволжском федеральном округе приобретают особую актуальность. Это обусловлено рядом факторов, в числе которых многонациональный и многоконфессиональный состав населения (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты и др.); активные миграционные процессы (включая трудовую миграцию из Центральной Азии); наличие религиозных и этнических конфликтов, которые могут использоваться экстремистами для разжигания розни; высокая доля молодежи в структуре населения, что делает ее основной мишенью для вербовки (с. 30).

Следует добавить, что кризис традиционного общества и связанных с ним общепринятых норм и ценностей в названном регионе привел к появлению нетрадиционных религиозных течений, идей сепаратизма (в контексте так называемого «национального возрождения»), экстремистских религиозных и националистических течений, оправдывающих и даже пропагандирующих терроризм. В этом смысле идея насилия выступает центральным звеном экстремистской идеологии, которая вытекает из предположения о принципиальной неразрешимости существующих общественных противоречий и конфликтов мирными, цивилизованными средствами, из представления о невозможности найти компромисс между противоборствующими силами, добиться мира и согласия.

Изучив социальные факторы экстремизма в молодежной среде, автор справедливо резюмирует, что особенно значимую роль играют те, которые имеют девиантную форму, в частности, криминальная субкультура «АУЕ» («Арестантский уклад един») (с. 80). Действительно, членство в такой субкультуре приводит к социальной адаптации к отклоняющемуся поведению, что повышает вероятность совершения преступлений. Основой идеологии АУЕ является пропаганда культа тюремных понятий и культуры, блатной романтики, тунеядства, воровства и других форм отклоняющегося поведения. Имели место факты привлечения членов данного движения и для участия в организации массовых беспорядков в ходе протестных акций.

Согласно исследованиям М.П. Ситниковой, для вербовки молодых людей экстремистами используется дистанционный метод посредством сети Интернет. В этом случае вербовщики используют виртуальное пространство для поиска подходящих кандидатов. Они налаживают контакт через мессенджеры, такие как Telegram, VK и другие популярные платформы (с. 129). Международные террористические организации формируют свои ячейки в среде трудовых мигрантов, вовлекают в преступную деятельность молодежь, в том числе учащихся и студентов, а также представителей старшего поколения.

Как известно, активизация преступности, связанной со склонением, вербовкой и иным вовлечением лиц в деятельность террористических и диверсионных сообществ связана с проведением специальной военной операции. На территории новых субъектов Российской Федерации осуществляется деятельность террористических, экстремистских, диверсионных и иных преступных сообществ, в том числе неонацистского толка. Их представители осуществляют вербовку в диверсионные группы, преимущественно в молодежной среде. Так, по информации ФСБ России, в 2024 г. задержаны 39 радикально настроенных молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет – сторонников деятельности запрещенных в России украинских террористических организаций, готовивших насильственные действия в отношении представителей государственных органов, а также учащихся и администрации учреждений образования. Согласно опубликованным статистическим данным, за 2024 г. преступлений диверсионной направленности совершено в девять раз больше, чем в 2022 году.

Обозначив современный детерминантный комплекс возникновения и распространения экстремистских настроений в молодежной среде, автор предлагает в числе криминологических мер противодействия контрпропаганду в сети Интернет, включающую разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога с образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и НКО для продвижения позитивного контента (с. 188).

Особое внимание уделяется профилактике виктимизации и работе с группами риска среди молодежи. Автор определяет наиболее уязвимые группы молодежи, подверженные риску вовлечения в экстремистскую деятельность, через разработку и внедрение специализированных программ, интегрирующих инновационные методы, применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков,

виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии. Следует согласиться с выводом, о том, что эффективность этого направления профилактической работы обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи, с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма). Необходимо подчеркнуть, что специально-криминологическая профилактика преступлений экстремистской направленности должна быть связана с оптимизацией деятельности сотрудников правоохранительных органов (ФСБ России, МВД России, Росгвардии) по своевременному выявлению и предотвращению данных преступлений, основанной на разработке и внедрению современных технологий искусственного интеллекта и организации качественного обучения профильных специалистов.

В последние годы одним из источников распространения радикальной идеологии становятся исправительные учреждения. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других в экстремистские ячейки, используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. По мнению экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама осужденный способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек. При этом проведенный анализ свидетельствует о том, что многие осужденные за такие преступления на путь исправления не встают и не прекращают экстремистскую деятельность после освобождения из мест лишения свободы.

Следует также иметь в виду, что длительная психотравмирующая ситуация, связанная с отбыванием наказания, способна усугубить асоциальную направленность личности, породить отчужденность осужденного от остального

мира, выступить катализатором усвоения и поддержания норм, ценностей, традиций тюремной субкультуры. Такие лица могут стать легкой «добычей» проповедников радикальных идей, которые оперируют в процессе вербовки вполне понятными и доступными речевыми оборотами и образами.

Поэтому абсолютно прав соискатель ученой степени, утверждая, что необходима ресоциализация осужденных за экстремизм, включая разработку и внедрение через администрацию ФСИН программ по ресоциализации и реабилитации для осужденных за преступления экстремистской направленности с учетом факторов их уязвимости перед вербовщиками (с. 177). Такие программы должны включать воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения. Постпенитенциарный контроль и индивидуальный подход к каждому осужденному, основанный на его криминальном прошлом и личностных особенностях – это ключевой элемент профилактики экстремизма.

Таким образом, диссертация обладает необходимым **научным уровнем**, подтвержденным обширным использованием монографической, учебной, справочной и специализированной литературы.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать диссертацию М.П. Ситниковой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки.

Положительно оценивая ее научную работу, вместе с тем, следует отметить, что некоторые ее суждения вызывают критические замечания, что может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты, а некоторые положения представляются не вполне убедительными.

1. Говоря о детерминационном комплексе возникновения и распространения экстремистских проявлений в молодежной среде, автор выделяет проблему буллинга, ставшую одной из наиболее актуальных

в контексте молодежной среды (с. 96). Не случайно, ряд ученых указывает на его связь с открытой вооруженной агрессией среди подростков. Буллинг представляет собой систематическое запугивание и унижение, которое может проявляться в различных формах, включая физическое, вербальное и кибербуллинг.

Вместе с тем, на наш взгляд, автор упускает из виду одно важное обстоятельство, связанное с взаимосвязью буллинга и скулшутинга (движения «Колумбайн»). Как известно, данное движение было признано террористическим, поскольку основано на «идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных акций». Ее участники отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как форму жизни и способ достижения своих целей. Под воздействием насильственной идеологии «Колумбайна», а также массовой пропаганды «скулшутинга» его участниками совершаются резонансные преступления, в том числе террористической и экстремистской направленности. Напомню, что только в 2025 г. правоохранными органами предотвращено 21 нападение на учащихся и преподавателей в 15 регионах страны.

Хотелось бы, чтобы в процессе публичной защиты и в дальнейших своих работах автор рассмотрел и показал взаимосвязь буллинга и скулшутинга, как смежных негативных социальных явлений, в общем контексте детерминационного комплекса экстремистских проявлений в молодежной среде.

2. Автор предлагает дать аутентичское толкование публичного призыва, закрепив в примечании 1 к ст. 280 УК РФ, что «под публичным призывом к осуществлению экстремисткой деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремисткой деятельности» (с. 142).

На наш взгляд, призыв – это в первую очередь *обращение* к другим людям, выраженное в любой форме (вербальной, текстовой, графической). Во-вторых, обязательный признак призыва – это его целенаправленность. В таком обращении явно выражено желание оказать направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей, побудить их к осуществлению определенной преступной деятельности. Это желание объективируется путем использования специальных лексических средств, к примеру, глаголов в повелительном наклонении. В-третьих, призывам, предусмотренным статьями 280 и 205² УК РФ, свойственен общий и неконкретизированный характер. Склонение лица к совершению конкретного экстремистского или террористического преступления образует подстрекательство к совершению преступления и требует иной квалификации. Призыв должен исключать индивидуально определенное и конкретизированное воздействие, в частности, он не может содержать указаний об объекте, месте, времени и способе совершения преступления, к которому побуждает. Таким образом, мы полагаем, что под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Такого рода определение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», действительно целесообразно взять за основу в качестве законодательно определенной дефиниции, с учетом важности для целей правоприменения.

3. Следующее замечание также касается предложения *de lege ferenda*. Соискатель предлагает дополнить уголовный закон специальной нормой, предусматривающей ответственность за *содействие экстремистской деятельности* посредством информационно-телекоммуникационных сетей, а именно: «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных

на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) (с. 148). В этом случае возникает как минимум два вопроса. Во-первых, содействие преступной деятельности в уголовном праве предполагает, как правило, умышленное создание условий для последующего совершения общественно опасных посягательств, в то время как автор предлагает закрепить ответственность за деяния, совершаемые в большинстве случаев по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение). Во-вторых, согласно доктрине, прежде чем установить ответственность за ту или иную форму отклоняющегося поведения необходимо обосновать достаточную степень ее общественной опасности, которая в данном случае не очевидна. Поэтому за такие нарушения вполне достаточно применять иные виды юридической ответственности (дисциплинарной, административной). Процесс криминализации должен соответствовать и другим требованиям допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы: принципам относительной распространенности криминализируемых деяний, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания позитивных последствий в криминализации, избыточности уголовно-правового запрета, своевременности криминализации.

Более продуктивным следует признать другой вариант совершенствования нормативной правовой базы, а именно дополнение федерального законодательства обязанностью операторов связи и интернет-провайдеров по осуществлению мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) на предмет размещения материалов, содержащих публичные призывы к экстремистской деятельности, и незамедлительно удалять такой контент при его обнаружении. Такая обязанность должна включать использование автоматизированных систем

фильтрации, сотрудничество с правоохранительными органами и предоставление отчетности о выявленных нарушениях.

4. Соискатель аргументировал вывод о том, что из ч. 1 ст. 213 УК РФ следует исключить пункт «б», предусматривающий ответственность за хулиганские действия «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Вместо него предлагается дополнить УК РФ новым составом «Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (статья 282⁵ УК РФ) (с. 187). С такого рода предложением вряд ли можно согласиться. Во-первых, правоприменитель уже наработал определенную практику по экстремистскому хулиганству, несмотря на очевидные недостатки сочетания двух разных мотивов в одном составе преступления. Во-вторых, деяния, связанные с применением насилия, размещены в другой главе УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), за которые, как известно, предусмотрена более строгая ответственность в случае их совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Думается, что в случае реализации предложенного автором законодательного решения возникнет непреодолимая конкуренция норм, которая усложнит задачу по уголовно-правовому противодействию экстремистской деятельности.

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны, и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Таким образом, необходимо сделать общий вывод, что диссертация М.П. Ситниковой на тему «Противодействие экстремизму в молодежной среде: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Приволжского федерального округа)» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), отвечает критериям, установленным ч. 2 п. 9, п.п. 10-11, 13-14 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

Диссертация является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому ее автор – Ситникова Марина Петровна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
доктор юридических наук, профессор

« 13 » марта 2026 г.

Подпись П. В. Агапова заверяю

« 13 » марта 2026 г.

Павел Валерьевич Агапов

Сведения об официальном оппоненте:

Агапов Павел Валерьевич – доктор юридических наук, профессор; научная специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки);

Место работы: Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Департамент уголовного права, процесса и криминалистики.

Адрес места работы: Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», тел. (495) 772-95-90, доб. 11013; e-mail: hse@hse.ru